

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В. Р. Абреу-Фамлюк

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕРПРЕТИРУЮЩИХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В РУССКОЯЗЫЧНОМ НАУЧНОМ ДИАЛОГЕ

В статье анализируется феномен интерпретирующих речевых актов в устном научном диалоге. Исследуются особенности их функционирования в качестве отдельной реплики и в составе сложной реплики, а также комбинации интерпретации с другими видами интенций, которые способны привести к значительному разнообразию в прагматическую составляющую научной коммуникации.

Устный научный диалог располагает широкой палитрой коммуникативных действий, направленных на регулирование понимания путем согласования когнитивных баз собеседников. Одной из важнейших разновидностей таких речевых действий являются *интерпретирующие речевые акты* (ИРА), ориентированные на выявление соответствия между тем, что вкладывалось адресантом в сообщение, и тем, как это сообщение было понято реципиентом. В научном дискурсе ИРА способствуют прояснению позиций собеседников в ходе обсуждения проблемы, позволяя избегать коммуникативных неудач, вызванных неправильностью или неточностью понимания [1], и таким образом повышая эффективность научной коммуникации.

Основываясь на исследовании, предпринятом И. М. Кобозевой и Н. И. Лауфер [2], под интерпретирующими речевыми актами мы будем понимать содержащиеся в реактивной реплике речевые акты, отражающие интерпретацию собеседником смысла предшествующего высказывания и имеющие как минимум один из возможных формальных показателей (*то есть, значит, получается, вы думаете/ считаете/ подразумеваете, из ваших слов следует, вы имеете в виду, насколько я понял, я так понимаю, у меня сложилось впечатление* и т. п.). В качестве главного критерия отнесения высказывания к числу ИРА выступает наличие в нем исходной пропозиции интерпретируемого высказывания.

В зависимости от особенностей реализации и функционирования в реплике, ИРА способны играть различную роль в диалогическом взаимодействии. Так, ИРА может быть представлен в виде *отдельной самостоятельной реплики* или функционировать как *компонент сложной реплики*¹, включающей несколько речевых актов. В обоих случаях возможно (а в случае нахождения ИРА в составе сложной реплики – обязательно) комбинирование интерпретативной иллокуции с другими видами иллокуций.

¹ Под репликой в данной работе понимается все, что сказано между менами коммуникативных ролей (Ч. Гудвин, М. Л. Макаров и др.)

Цель работы, таким образом, заключается в выявлении специфики иллокуций или их комбинаций в отдельной реплике или в составе сложной реплики. Материалом послужили русскоязычные стенограммы научных дискуссий, круглых столов и пленарных заседаний, из которых было отобрано 230 контекстов, включающих ИРА.

1. ИРА как отдельная самостоятельная реплика

В случаях, когда ИРА представлен отдельной репликой, интерпретация может являться как единственной иллокуцией (*неосложненные ИРА*), так и частью иллокутивной комбинации (*осложненные ИРА*). В обоих случаях интерпретация как запрос на правильность понимания воспринятой пропозиции является доминирующей интенцией говорящего.

1.1. Неосложненные ИРА

В неосложненных ИРА интерпретация выступает как единственная интенция, т.е. иллокуцией служит «желание сделать смысл исходной реплики более ясным» [2, с. 64] с помощью проверки правильности своей интерпретации. Такие ИРА, как правило, являются интеррогативами:

– *Правильно ли я понимаю, что речь идет о протесте против племенной солидарности, к которой апеллирует Саррацин, об апелляции к надэтнической и более универсальной солидарности?*

Преимущественно интеррогативный характер данного типа речевых актов связан с тем, что с помощью ИРА осуществляется запрос на правильность/ошибочность понимания слов собеседника (соответственно, ожидается реакция в виде подтверждения/опровержения интерпретативной гипотезы); а также с использованием в них формальных показателей, свойственных для вопросительных предложений (*правильно ли я понимаю, вы имеете в виду и т. д.*).

Тем не менее в научном диалоге намерения собеседников, как правило, не исчерпываются толкованием смысла того, что было сказано другими участниками, вследствие чего ИРА могут быть осложнены дополнительными интенциями.

1.2. Осложненные ИРА

Осложненные ИРА с компонентом *обобщения*

Одна из наиболее употребительных разновидностей ИРА, представляющих собой сложные иллокутивные образования, – это комбинация интерпретации и обобщения. Это объясняется тем, что научный дискурс в принципе требует частого применения логической операции обобщения в целях удаления нерелевантных деталей и сжатия информации [3, с. 9]. А учитывая, что большинство научных диалогов носят дискуссионный характер, формулирование четких результатов научного обсуждения представляется просто необходимым. Для ИРА обобщающего характера свойственно использование таких языковых маркеров, как *получается, что; (это) значит; я понял, что; из ваших слов следует, что; таким образом; то есть; иными словами; иначе говоря*. Данные формальные

показатели способны также условно дифференцировать наличие трех типов модусов в обобщающих ИРА: формулирование *вывода* (*значит, таким образом, то есть* и т.д.), *резюмирование* (*получается, что; я понял, что* и пр.) и *обобщающее повторение* (*иными словами, иначе говоря*) [3, с. 10].

Вывод представляет собой формулирование следствия из того, что было сказано предыдущим оратором, относящееся исключительно к предыдущей реплике:

– *Общаясь в чате, мы ведь не знаем точно, человек с нами говорит или машина. Поэтому если вы попробуете пообщаться с ботами на сайте, вы же будете это делать через интернет. И где они находятся, мы не знаем и никогда не узнаем.*

– ***Это значит,** что машина сможет пользоваться и помощью человека?*

Любопытно, что, несмотря на постулируемую строгость изложения, для научного дискурса характерно формулирование ироничного вывода как прием доведения какого-либо утверждения до крайности:

– *Мы сейчас противопоставляем поэтики классицистические и барочные, но он ничему не противостоит, он разрабатывает вот это свое поле, прибавляя к этой науке.*

– ***То есть** анализ – это хирургическая операция с необратимыми последствиями?*

Что касается резюмирующих ИРА, они представляют собой краткое подведение итога обсуждения или отдельных его частей и чаще всего являются дистантными, т.е. располагаются в удалении от инициирующей реплики:

– *А можно резюме? Извините, что я берусь за это. **Получается, что** преподавание литературы на любом уровне (от школы до университета) можно свести к комментированию как к методу и к интерпретации как к цели.*

Наконец, обобщающее повторение отражает стремление интерпретатора по-своему высказать сходную мысль, что иногда может проявляться в перефразировании приведенной предыдущим оратором формулировки. В данном случае автор реактивной реплики явно ждет от своего собеседника более четкой формулировки существующего положения дел:

– *Понимаем, что прикладных [специалистов] у нас меньше, но нужно принимать особые усилия, чтобы специалистов по инженерным и техническим наукам в такую систему включать, они для экспертной работы часто бывают нужны, но это текущий недостаток продукта.*

– ***Иными словами,** кроме пока не закрытой зоны социально-гуманитарной, которой вы не касались и каких-то недоделок на вашей традиционной поляне, есть ещё инженерный блок?*

Однако не всегда можно однозначно отнести высказывание к одному из видов ИРА обобщения, поэтому следует отметить определенную размытость границ между данными разновидностями речевых действий.

Осложненные ИРА с компонентом *полного согласия*

Среди осложненных ИРА, представляющих собой отдельную реплику, довольно распространены ИРА *полного согласия* (или «абсолютного подтверждения точки зрения» партнера по общению, «констатации правоты» [4, с. 7-8]). В полемическом научном диалоге случаи полного согласия с собеседником представляют собой скорее исключение, нежели правило. Тем не менее, если всё же ИРА сочетается с чисто позитивной оценкой, то это происходит

- посредством глагола *согласиться* или предикативного прилагательного *согласен\согласна*:

- *Спасибо. Вы продолжаете тему моего выступления. Я согласна с Вами, что мы подчас следуем американскому опыту, разрушая свои традиции, причем это касается именно образования и науки, общеполитический властный тренд – иной;*

- чаще с использованием наречий позитивной рациональной / интеллектуальной оценки (*правильно, разумно, верно* и пр.):

- *Валерия Сергеевна правильно **сказала** в своем выступлении, что большой вклад в знания о личности внесли работники религии. ...*

2. ИРА как компонент сложной реплики

Если в рамках ИРА как отдельной реплики интерпретация является генеральным речевым действием, то в пределах сложной реплики, включающей несколько РА, интерпретация выступает как вспомогательный, подготовительный ход для успешной реализации других интенций. В таком случае интерпретация является сопутствующей интенцией, сочетающейся с другими целями: выразить неполное согласие или несогласие, задать вопрос, развить обсуждаемую проблему.

2.1. ИРА в сочетании с неполным согласием¹

В диалоге дискуссионного характера регулярно возникают разногласия во мнениях, вследствие чего говорящий может использовать интерпретацию как основу для выражения несогласия. Для реализации неполного согласия в сочетании с интерпретацией интерпретатор располагает таким набором приемов, как

- выражение *частичного согласия* (или, в терминологии М. П. Чурикова, «частичного подтверждения» [4, с. 7]), соответствующее схеме «я согласен, что p, но q»:

¹ В ряде работ (М. П. Чуриков, М. К. Любимова, К. А. Оразалинова, В. В. Казаковская, Н. С. Павлюковская и др.) подробно описаны способы выражения полного и частичного согласия и несогласия и предложены типы соответствующих речевых актов в различных видах дискурса. В данной работе мы используем упрощенный вариант этих классификаций.

– Валерий Александрович **обращает наше внимание на то**, что сегодня многое изменилось, приобрело другой смысл, что многое из привычных ранее вещей ставится под вопрос, что сам смысл культуры стал иной и так далее. Все это верно. И тем не менее существуют некие совершенно бесспорные и общезначимые вещи, которые характеризуют сегодняшнее состояние отечественной (да и мировой тоже) культуры и позволяют говорить о ее кризисном состоянии ...;

- выражение *условного согласия* – если вы имеете в виду, что р, то я согласен» (т.н. «допущение правоты» [4, с. 8]):

– Когда Михаил Краснов **говорил о** том, что демократия для нас не так важна, как правовое государство, **он имел в виду**, мне кажется, только один признак демократии, а именно – честные выборы. И в таком случае, конечно, он прав: равноправие для нас важнее, чем голосование.

2.2. ИРА в сочетании с несогласием

Выражение несогласия является довольно распространенным спутником интерпретативных коммуникативных действий в устной научной дискуссии. Среди вариантов комбинаций данных интенций, где интерпретация служит для обоснования несогласия, можно отметить

- *альтернативное мнение* (языковыми индикаторами в таком случае выступают конструкции *я считаю, мне кажется, по моему мнению, по мне, на мой взгляд* и т. п.):

– Уважаемый Юрий Валерьевич, у меня есть небольшая реплика. Вы сказали, что если секта не наполнена негативным содержанием, то ее ученым, **как я поняла**, рассматривать не стоит. Мне кажется, что наоборот. Именно задача ученых рассмотреть этот термин и понять, как можно разграничить эти секты, задача ученых – исследовать;

- *мягкое предложение альтернативы* (которое в определенной степени соотносится с «вежливым несогласием» в концепции Н. С. Павлюковской [5, с. 296]):

– Пафос Михаила Александровича направлен, **насколько я понял**, против иллюзий насчет того, что власти могут прислушаться к нашим предложениям. Иллюзии – это, конечно, плохо. Но ведь отвергнутые или незамеченные предложения – это еще и основа для конкретной критики властей и, соответственно, для критики государственной системы, изменения отторгающей. И, следовательно, для более содержательных апелляций к обществу, которое сегодня осведомлено о либерально-демократических проектах лишь в предельно абстрактном их выражении;

- *апелляцию к фактам*, опровергающим точку зрения говорящего:

– **Вы высказали мнение**, что представительная власть должна нести на себе стратегическое видение, а исполнительная может мыслить более короткими сроками. Так ли это? Ведь представительная власть обычно избирается с определенной частотой – там все привязано к избирательному циклу;

• *акцентирование противоречивости* интерпретируемых высказываний:

– *Я переведу это на интеграцию. Такое впечатление, что **Вы считаете**, что это цель. А может быть, все-таки это процесс. Он идет и идет себе. И сравнивать нужно интеграцию Евросоюза с интеграцией в СНГ. **Вы сказали, что** это вполне сравнимо. А потом сказали, что нет никакой интеграции, потому что Россия не способна обеспечить эту интеграцию. Но без России вообще интеграции никакой не может быть.*

Такое многообразие способов выражения несогласия в сочетании с ИРА обусловлено полемической направленностью научного диалога, где борьба противостоящих позиций призвана служить цели достижения истины.

2.3. Комбинации ИРА и вопроса

С помощью ИРА происходит содержательностная фиксация основания вопроса, т.е. интерпретация обеспечивает успешность РА вопроса. Генеральная интенция в таких высказываниях – интеррогативная, однако ИРА способствует наиболее полному раскрытию мотива, причины и смысла РА вопроса, а также актуализирует содержательные аспекты рассматриваемой проблемы, особенно в тех случаях, когда обсуждение носит политематический характер.

Интерпретационный компонент, как правило, располагается в препозиции к вопросу:

– ***Вы сказали, что** нынешняя тенденция – вернуть государство в служебную позицию. Когда, по-вашему, оно было в этой служебной позиции и когда оно из нее вышло?*

Интерпретация может располагаться и в постпозиции по отношению к вопросу, в этом случае ИРА также используется как мотивировочный компонент:

– *Скажите, пожалуйста, есть ли реальные свидетельства того, что в нашем народе растет запрос на демократизацию? **У меня из вашего доклада создалось впечатление**, что налицо обратная тенденция: есть четко выраженный запрос на решение прагматических вопросов, а в рамках какой модели они будут решены, не важно. То есть к демократизации это прямого отношения не имеет. Спасибо.*

Сочетания интерпретации с вопросом позволяют интерпретатору сослаться на слова автора исходного высказывания и обосновать целесообразность постановки своего вопроса.

2.4. ИРА в сочетании с выражением мнения интерпретатора

В научной дискуссии периодически возникает необходимость регулирования степени охвата обсуждаемых проблем. Содержательная сложность и строгость научного диалога приводит к необходимости придерживаться определенной узкой тематики, однако в процессе дискуссии, как правило, выявляется ряд аспектов проблемы, требующих развития.

Как показывает анализ научного диалога, выражение точки зрения интерпретатора может осуществляться в виде *количественного* и *качественного развития* слов автора исходного высказывания.

- Количественное развитие предполагает добавление интерпретатором информации, указание на существование иных точек зрения, закономерностей, факторов, касающихся обсуждаемой проблемы:

- *Спасибо, Владимир Александрович. Прежде чем предоставить слово следующему выступающему, я хочу обратить внимание присутствующих на то, что, кроме тех моментов, о которых говорил Рыжков, существуют и другие. Он говорил о том, что действовать приходится во враждебной среде, т.е. о внешних условиях, ограничивающих возможности либералов. Но есть еще и вопрос о том, какова их собственная деятельность, каково ее позитивное содержание и насколько соответствует она ожиданиям общества.*

- Качественное развитие связано

- а) с углублением высказанных положений:

- *У меня короткий комментарий по поводу доклада Андрея Виленовича. Хотел бы солидаризироваться с основными идеями, которые прозвучали в нем. Но при этом мне кажется, что **Ваши тезис о том, что** основная проблема постсоветских государств – это дефицит развития, можно радикализовать и сказать, что проблема многих постсоветских государств – это не только отсутствие развития, но это архаизация, движение вспять;*

- б) с эстраполяцией темы в другую проблемную область:

- *Мне показалось, что **вы имеете в виду** под неопределенностью и такие свойства, как апатичность, инертность. Говорилось и про агрессивность. Мне кажется интересным перенести эти модели поведения на конкретный регион.*

Несомненно, подобные сложные реплики являются мощным инструментом тематического регулирования в диалоге, а сочетание с интерпретацией позволяет сделать переход к новым аспектам обсуждения более плавным и обоснованным.

Таким образом, проведенный анализ ИРА позволяет сделать следующие выводы. Интерпретация в составе интерпретирующих речевых актов – не всегда единственная и ведущая интенция говорящего; наиболее характерными и употребительными для научного диалога интенциями, комбинирующимися с интерпретацией, являются обобщение, согласие, несогласие, выражение собственного мнения, вопрос. Особенности использования ИРА обусловлены их функционированием в качестве отдельной реплики либо в комбинации с другими видами интенций в составе сложной реплики, при этом в первом случае интерпретация является доминирующей интенцией, а во втором – вспомогательной. Интерпретация в научной дискуссии обладает высоким коммуникативным и прагматическим потенциалом, а также может становиться платформой для решения различного рода задач,

перспективно подготавливая или ретроспективно обосновывая и мотивируя различные речевые действия, участвуя в тематическом регулировании и привнося разнообразие в полемическую составляющую научного диалога.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Голетиани, Л.* Коммуникативная неудача в диалоге / Л. Голетиани. – Мюнхен, 2003. – 412 с.
2. *Кобозева, И. М.* Интерпретирующие речевые акты / И. М. Кобозева, Н. И. Лауфер // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М. : Наука, 1994. – С. 63–71.
3. *Зиневич, Н. В.* Обобщающие высказывания выводного характера в научном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.19 / Н. В. Зиневич. – Минск, 2015. – 25 с.
4. *Чуриков, М. П.* Согласие, несогласие и уклонение в аспекте речевого общения: на материале текстов немецких политических интервью: автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.04 / М. П. Чуриков. – Пятигорск, 2005. – 18 с.
5. *Павлюковская, Н. С.* Коммуникативная ситуация несогласия: общие понятия / Н. С. Павлюковская // Вестн. ИрГТУ [Электронный ресурс]. – 2014. – № 2 (85). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-situatsiya-nesoglasiya-obschie-ponyatiya>. – Дата доступа : 11.06.2019.
6. *Задворная, Е. Г.* Виды научной дискуссии и их прагматические характеристики / Е. Г. Задворная // Стил : междунар. науч. журн. – Белград, 2008. – № 8. – С. 213–224.

The article is devoted to the phenomenon of interpretive speech acts in the oral scientific dialogue. In particular, the features of their functioning as separate conversational turns within complex utterances and the combination of interpretation with other kinds of intentions are investigated.

Поступила в редакцию 01.07.2019

А. С. Аскари

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ, СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается история изучения таджикских и персидских звукоподражаний в СССР, на постсоветском пространстве и в Иране, представлен критический обзор работ М. Ф. Фазылова, М. Шукуровой, С. М. Нешата, Т. В. Камьяра, К. Мехраби, Г. С. Трасковской. Проанализированы морфологические, семантические и синтаксические особенности персидских звукоподражаний.

Звукоподражания персидского языка исследованы мало, хотя представляют значительный интерес, поскольку в отличие от многих других индоевропейских языков в фарси обнаруживаются не только звуковыражения (подражания звуку), но и звукообразы (подражание звуку и образу